

(Продолжение. Начало [«В» от 10.11.2021](#) , [от 17.11.2021](#))

Часть III

Командир 4-й танковой дивизии из 2-й ТГр Гудериана генерал Вилибальд фон Лангерман, наступавший на Мценск, был уверен, что русские не окажут ему достойного сопротивления. 5 октября машины его соединения двигались в походной колонне по шоссе Орел – Мценск, не организовав разведки, не выслав боевого охранения. Хотя уже накануне, 4 октября, немцы в скоротечном бою потеряли 2 средних и 8 легких танков.

Вспомним забытых героев

И первые результаты следующего дня, казалось, подтверждали оптимистичные прогнозы фон Лангермана. У села Ивановское его танки и мотопехота быстро преодолели сопротивление мотострелкового батальона из состава 4-й ТБр Михаила Катуква. Отходящих в лес красноармейцев фон Лангерман преследовать не стал, не допуская мысли, что его заманивают в огневой мешок. Передовая группа дивизии, перестроившись из боевого порядка в походный, двинулась дальше. Никто из немцев не подозревал, что контуры, словно составленной из параллелепипедов и кубов тевтонской бронетехники, уже дрожат в прицелах танкистов полковника Михаила Катуква.

Накануне советское соединение, переброшенное на тульское направление из-под Кубинки, скрытно для гитлеровцев оседлало автостраду. Силами двух танковых групп Катукв провел глубокую разведку и имел хорошее представление о действиях противника на рубеже подвижной обороны бригады. Одна из танковых групп, понадеявшись, что в Орле нет крупных сил немцев, ворвалась в город. Потеряв в уличных боях четыре машины, советское подразделение не без труда, но все-таки смогло оторваться от противника.

5 октября танкисты Катуква действовали осторожнее. Они нанесли удар по противнику с замаскированных позиций. Немцы, потеряв десять машин, отошли.

Советские танки, уступая количественно, остановили продвижение немецкой танковой дивизии и нанесли ей огромные потери.

Немецкая танковая дивизия образца 1941 года представляла грозную силу. Численность личного состава соединения приближалась к 14 тысячам человек. Дивизия включала в себя: танковый полк, мотопехотную бригаду, состоящую из двух моторизованных полков по два батальона каждый, мотоциклетный батальон, разведывательный батальон, артиллерийский полк трёхдивизионного состава, другие подразделения. Основное вооружение ТД вермахта состояло из 320 танков, 410 бронетранспортеров, 90 орудий и минометов различного калибра. Конечно, в предыдущих боях и на русских дорогах дивизия фон Лангермана теряла и технику, и людей, но в любом случае он имел многократное превосходство над Катковым.

В послевоенных мемуарах бывший гитлеровский генерал попытается объяснить свое поражение: «В наших сражениях 4-я танковая дивизия часто сталкивалась с тяжелыми русскими танками... После взятия Орла русские впервые применили свои тяжелые танки массированно в нескольких столкновениях, которые привели к тяжелым танковым боям, поскольку русские танки больше не позволяли выбивать себя артиллерийским огнем».

Фон Лангерман лукавит. «Массированного» применения тяжелых танков не было. Михаил Катков располагал всего семью КВ, которые действовали на разных направлениях. Кроме тяжелых машин, 4-я бригада состояла из 22 Т-34 и 26 легких танков БТ-7, БТ-5. Аналогичное вооружение имела и 11-я ТБр 1-го гвардейского корпуса, подошедшая в район Мценска чуть позже. С той лишь разницей, что её парк легких машин состоял из Т-26.

Гейнц Гудериан также хорошо запомнил 5 октября. Он писал: «Впервые проявилось в резкой форме превосходство русских танков Т-34. Дивизия понесла большие потери. Намеченное быстрое наступление на Тулу пришлось пока отложить... Особенно неутешительными были полученные нами донесения о действиях русских танков, а главное, об их новой тактике... Русская пехота наступала с фронта, а танки наносили массированные удары по нашим флангам. Они кое-чему уже научились».

6 октября дивизия фон Лангермана не смогла продолжить наступление. Танкисты, наши

стрелковые части в очередной раз успешно отразили все попытки немцев продвинуться к Туле. В этот день отличился экипаж старшего сержанта Ивана Любушкина. В двух дуэлях его танк повредил девять гитлеровских машин. Командовал подразделением, в котором воевал Иван Тимофеевич, Дмитрий Лавриненко – самый результативный советский танкист Великой Отечественной войны. На его счету 52 подбитых и сожженных гитлеровских танка. Офицер потерял при этом три Т-34, на которых воевал. Последнюю машину противника старший лейтенант Дмитрий Лавриненко сжег в день своей гибели – 17 декабря 1941 года. Несколько месяцев спустя, 30 июня 1942 года, погибнет и ставший Героем Советского Союза Иван Любушкин.

Немцы безуспешно пытались прорваться до 10 октября, затем приступили к перегруппировке сил. На тульском направлении советское командование получило некоторую передышку.

Говоря о боях у Мценска, чаще всего вспоминают о танках 4-й бригады, которой командовал будущий маршал Михаил Катуков. Историческая справедливость требует от нас назвать и другие соединения, которые заставили немецкие дивизии на этом направлении из-за серьезных потерь, перейти к обороне почти на две недели, до 23 октября. В районе Мценска действовала и 11-я ТБр под командованием подполковника Виктора Бондарева.

Его соединение останется прикрывать Тулу и после того, как бригаду Катукова перебросят севернее, под Скирманово, в распоряжение 16-й армии.

Грамотные действия танкистов с 4 по 11 октября поддерживал 34-й полк НКВД подполковника Ивана Пияшева, сформированный из пограничников. О них также вспоминают крайне редко. Сам же Михаил Катуков их действиями восхищался: «Дрались они героически. Подпускали танки противника прямо к окопам и били по ним из противотанковых ружей. За два дня пограничники подожгли 25 танков. (Больше, чем 4-я бригада – **Авт.**) Пияшев создал небольшие диверсионные группы, которые ночью переходили нейтральную полосу, бесшумно подползали к окопам противника и брали гитлеровцев в плен, а если это не удавалось, пускали в ход свои кинжалы».

Танкисты и пограничники, сковав действия гитлеровцев, дали возможность выстроить надежную оборону 6-й гвардейской стрелковой дивизии генерала Константина Петрова. Она проявила удивительную стойкость после того, как гитлеровцы, перегруппировав

силы, возобновили 23 октября наступление из-под Мценска на Тулу. Советское соединение сдерживало почти трое суток натиск 3-й и 4-й немецких танковых дивизий, усиленных мощной артиллерийской группировкой, элитным полком мотопехоты «Великая Германия» и поддержанных ударной авиацией. После тяжелых боёв гвардейцы организованно, не допустив окружения, отошли на новые оборонительные рубежи.

Бои под Мценском на фоне многих других эпизодов советско-германского противостояния первоначального этапа войны выделяются по крайней мере по двум причинам. Во-первых, нашим войскам удалось заставить перейти к обороне значительно превосходящие их силы противника. А, во-вторых, под Мценском мы имеем уникальную для 41-го года статистику равных потерь сторон в живой силе и технике.

Имена Виктора Бондарева и Константина Петрова, а также подвиг их соединений для широкого круга любителей военной истории остаются забытыми по одной простой причине: оба командира погибли и не смогли оставить воспоминаний. Раненый подполковник Виктор Бондарев, чтобы избежать плена, застрелился 26 октября. Генерал Константин Петров скончался от ран в феврале 1942 года.

«На просторах снежных юные курсанты...»

На других участках наступление группы армий «Центр» на Москву развивалось пока успешно.

Ставка еще до начала операции «Тайфун» осознавала, что Западный и Резервный фронты не смогут долго сдерживать гитлеровцев. На случай прорыва немцами создавалась Можайская линия обороны. Предполагалась, что её займут отступившие армии фронтов Ивана Конева и Семёна Будённого, которые окажутся способными, опираясь на фортификационные сооружения, окончательно остановить гитлеровцев на пути к Москве.

Для устойчивой обороны Можайской линии, согласно расчетам Генштаба РККА, требовалось 29–30 стрелковых дивизий, усиленных танками и артиллерией. В первых числах октября Ставка на Можайской линии не имела ни одного соединения. Когда стали ясны масштабы брянского и вяземского котлов, Генштаб начал спешно

перебрасывать на московское направление стрелковые соединения и танковые бригады с других участков фронта, подтягивать резервы из тыловых районов страны. Но войскам требовалось время для подхода и развертывания, а это означало, что на части, которые удалось найти вблизи Москвы, ложилась безусловная задача – стоять насмерть!

6 и 7 октября в Волоколамский укрепленный район выдвинулись сводный курсантский полк училища имени Верховного Совета РСФСР, батальон 33-й стрелковой бригады, две батареи ПТО. В Можайском УРе на первых порах оборону занимали два стрелковых батальона, батальон военно-политического училища, сводный отряд военно-политической академии, особый кавалерийский полк, отдельная танковая рота и два полка ПТО.

К Малоярославецкому укрепленному району спешили курсанты подольских пехотного и артиллерийского училищ, запасной стрелковый полк и три артиллерийских полка. Им придавалась 17-я танковая бригада.

Из перечисленных выше частей внимание читателей прежде всего привлекут сводные полки и батальоны военно-учебных заведений. Только острая необходимость заставила Ставку послать курсантов училищ и слушателей академий в бой. Это было тяжелое, но необходимое решение. На тульском направлении также пришлось бросить в бой местное училище. Курсанты были хорошо обучены и вооружены, стойки, многие имели боевой опыт Халхин-Гола и Советско-финской войны.

Их участие в боевых действиях не было столь анекдотичным, бесполезным и мимолетным, как это, к примеру, рисует Никита Михалков в снискавшем дурную славу фильме «Утомленные солнцем-2». Вопреки представлениям талантливого режиссера, курсанты знали, как следует обороняться, имели четкое представление о секторах обстрела и рассредоточении, прошли обкатку танками, а потому жгли гитлеровскую технику, а не пытались достать штыком. Курсантов поддерживала противотанковая и гаубичная артиллерия. Подольские училища заняли подготовленные в инженерном отношении позиции. Рядом с курсантами вели бой части, спешно сформированные из вышедших из окружения бойцов и командиров.

20 октября оба подольские училища вывели в резерв. Из 3 500 курсантов в строю осталось около тысячи человек.

Мифологизация прошлого, под какими бы благовидными предлогами она ни проводилась, в конечном итоге ведет к историческому нигилизму, который сегодня свойственен значительной части средневозрастных россиян. При очевидном интересе к прошлому наши соотечественники охотно верят во всякие небылицы; и чем сильнее инсинуации, чем паскуднее и оскорбительнее для национального самосознания – тем охотнее их воспринимают за истину.

Среди них бытует легенда о том, что Красной Армии в 1941–1942 годах нечем было воевать с гитлеровцами. Вооружение имелось, другое дело, что мы часто оказывались не в состоянии им разумно распорядиться. Трудно убедить современного читателя, что под Москвой Красная Армия имела количественное преимущество перед гитлеровцами в авиации. Вопреки реальному положению дел в иных исследованиях можно прочесть о том, что наши бойцы и командиры месяцами не видели советских самолетов.

Но именно авиация Красной Армии сумела в октябре 1941 года существенно снизить темпы продвижения немцев к Можайской линии обороны. Со 2 по 10 октября на этом направлении она совершила 2 850 самолето-вылетов на штурмовку наземных целей. Для ударов по механизированным колоннам гитлеровцев использовались не только бомбардировщики и штурмовики, но и истребители, оборудованные подвесными устройствами для пуска реактивных снарядов. Потери наша авиация несла колоссальные. В этот период средний налет на одну потерю, например, у Ил-2, опустился ниже девяти вылетов.

10 октября немцы подошли к Можайской линии обороны, на которую к тому времени Ставка успела дополнительно перебросить 32-ю, 312-ю и 316-ю стрелковые дивизии с северо-западного направления. На подходе были и другие соединения. Советскую пехоту подпирали четыре недавно созданные танковые бригады, постоянно беспокоившие противника. Их действия облегчало отсутствие сплошной линии фронта.

К началу боев на Можайской линии произошло еще одно событие, которое несколько облегчило положение советских войск к западу от Москвы.

Пружина начинает сжиматься

Значительная часть сил 3-й танковой группы немцев, отклонившись от первоначального направления, совместно с 9-й полевой армией начала движение на Калинин и Торжок. Непосредственно на московском направлении продолжила наступление только 4 ТГр гитлеровцев, поддержанная пехотными соединениями.

Многие немецкие генералы в послевоенных мемуарах согласно пишут о том, что дробление усилий группы армий «Центр» в конечном итоге и предопределило провал операции «Тайфун».

Согласно их расчетам консолидированные удары двух танковых групп позволили бы немцам еще до конца октября войти в Москву. Охотно допускаю, что при таком раскладе сил гитлеровцы могли прорваться через Можайскую линию обороны и в конце второй декады октября выйти в точку randevu со 2-й танковой армией к востоку от столицы Советского Союза, а также завязать бои на окраинах Москвы. Но этот успех в конечном итоге мог обернуться не просто поражением, а гибелью ударных сил группы армий «Центр», что, надо отдать должное, хорошо понимал фон Бок.

Во-первых, выход 3-й и 4-й танковых групп на рубежи восточнее Москвы не решал вопроса окружения советских войск, а лишь охватывал их с левого фланга. Гудериан, как известно, завяз в боях под Тулой и пока не помышлял о дальнейшем продвижении вперед. Во-вторых, такой односторонний прорыв немцев еще более усложнял тыловое обеспечение танковых и механизированных соединений гитлеровцев по беспредельно растянутым коммуникациям. В условиях осенней распутицы и под массированными ударами советской авиации захватчики рисковали на неделю, а то и больше остаться без горючего и боеприпасов, что при условии постоянного подхода с востока свежих соединений Красной Армии делало участь вырвавшихся вперед дивизий вермахта незавидной.

Но, самое главное, при таком прорыве оголялся левый фланг группы армий «Центр», чем советская сторона просто не могла не воспользоваться. Силы для нанесения контрудара из района Калинина – Торжка Красная Армия имела. К началу октября Ставка планировала провести операцию, направленную на прорыв блокады вокруг Ленинграда. С этой целью на северо-западном направлении создавалась группировка в составе 52-й и 4-й армий. В условиях, когда, как мы знаем, моторизованные и танковые соединения немецкой группы армий «Север» гитлеровское командование перебросило на центральный участок фронта, ничто не мешало использовать оба

советские объединения для нанесения удара по открытому флангу фон Бока, что могло обернуться для немцев катастрофой.

Удар отдельных дивизий 4-й танковой группы, продолжавших наступать на Москву, 10 октября приняли наши войска, занявшие оборону на Можайском и Малоярославецком укрепрайонах. Передовой отряд ударной группировки немцев смял нашу оборону, но сопротивление на этом направлении с каждым днем возрастало. Уже на следующий день в бой, буквально с колес, вступила 312-я стрелковая дивизия полковника Александра Наумова, которую поддерживали подольские курсанты. 13 октября на этот участок фронта прибыли вырвавшиеся из окружения изрядно поредевшие 110-я и 113-я стрелковые дивизии. Они не смогли остановить немцев, но продвижение гитлеровцев замедлилось, их потери с каждым днем возрастали.

Например, танковый полк 19-й танковой дивизии к началу операции «Тайфун» имел в своем составе 104 машины. На 16 октября он потерял безвозвратно 43 танка. В дальнейшем на этом направлении немцы, в том числе в ходе ноябрьского наступления, продвинулись еще на 25–30 километров и остановятся, уткнувшись в реку Нара.

На можайском направлении бои происходили на знаменитом Бородинском поле. Оборону на нем занимала 32-я Краснознаменная стрелковая дивизия полковника Виктора Полосухина.

На этом участке фронта наступали входившие в группу Гёпнера 10-я танковая дивизия вермахта и моторизованная дивизия СС «Дас Райх», командир которой принимал ключи от столицы Югославии у мэра Белграда. Несмотря на то, что гитлеровцы располагали огромным преимуществом над дивизией Полосухина, им не удалось сходу прорвать оборону. Ожесточенные бои в районе Бородинского поля продолжались неделю. Они завершились отходом наших войск и сдачей Можайска. Дивизия Виктора Полосухина освободит оставленный город в январе 1942 года. 10-я гитлеровская дивизия под Можайском лишится почти половины танков...

Позже всего бои начались в районе Волоколамска, куда устремились гитлеровские танковые и пехотные соединения после ликвидации вяземского котла. Это направление прикрывала 16-я армия Константина Рокоссовского. Правда, войска, собранные под его руководством, на первом этапе формирования с большой натяжкой можно было назвать «армией». В нее входили кавалерийская группа Льва Доватора, 22-я танковая бригада,

состоящая из 29 Т-34 и 32 легких танков БТ и Т-40. Армию Рокоссовского усилили пополненная после выхода из окружения 18-я стрелковая дивизия и свежая, сформированная в Казахстане и Киргизии, – 316-я СД. (Это соединение больше известно читателям как Панфиловская дивизия.)

Она имела возможность занять оборонительные рубежи вне непосредственного соприкосновения с противником и за несколько дней до начала боев. Дивизию генерала Ивана Панфилова усилили четырьмя пушечными артиллерийскими полками РВГК и тремя противотанковыми артиллерийскими полками. В итоге соединение располагало 207 орудиями различного калибра.

В бой 316-я стрелковая дивизия вступила 16 октября. Два дня она самостоятельно отбивала атаки гитлеровских танков. 18 октября пришлось задействовать резерв командарма-16 – танковую бригаду и пушечный полк резерва ВГК. Немцы, достигнув незначительного успеха, 20 октября прекратили активные действия. Они возобновились после подхода 110-й пехотной дивизии вермахта. 25 октября противник прорвал оборону Панфилова и вышел к Волоколамску, который полностью захватил спустя два дня.

Тяжелые бои продолжались на всем участке Западного фронта, схватки носили ожесточенный характер, наши войска несли громадные потери. К концу октября в 53-й СД, например, осталось 1 500 человек, а в 312-й – всего 300!

Западный фронт Ставка продолжала усиливать свежими соединениями. В двадцатых числах октября Георгий Жуков получил две мотострелковых дивизии и 25-ю танковую бригаду, которая насчитывала 58 машин, в том числе 4 КВ и 22 Т-34. Войска продолжали прибывать. Немцы хотя и оттеснили наши дивизии с Можайской линии обороны, но нигде не смогли добиться широкого прорыва фронта и выхода танковых и механизированных соединений на оперативный простор.

На северном направлении 3-я танковая группа сумела захватить Калинин, но это оказалось большее, чего она смогла достичь. Дальше немцы продвинуться не смогли. Фронт отсюда в декабре 1941 года попятится на запад. Бои под Калинином окажутся катастрофическими для главной ударной силы 3-й ТГр – 1-й и 6-й танковых дивизий. К концу октября в их составе осталось, соответственно, 36 и 66 исправных машин. Какая-то часть танков, не утеранных безвозвратно, находилась в ремонте.

17 октября Ставка приняла решение о создании Калининского фронта, командующим которого назначила Ивана Конева. Его войска ценой невероятных усилий и с помощью присылаемых Ставкой резервов сумели обезопасить московское направление с севера.

На тульское направление успеют подойти переброшенные с Дальнего Востока 112-я танковая и 239-я стрелковая дивизии, а также 2-й кавалерийский корпус, составлявший до этого подвижный резерв Юго-Западного фронта.

Владимир СЛАБУКА